

**МИГРАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ ЭТНИЧЕСКИХ
ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Арпи Карапетян

Кандидат исторических наук
Институт археологии и этнографии НАН РА
Чаренца 15, 0025, Ереван, Армения
E-mail: cascadehr@gmail.com

Статья представлена 1.03.2019, рецензирована 29.08.2019, принята к печати
15.08.2019

Вступление

Перспективы интеграционных процессов на постсоветском пространстве невозможно представить без этносоциального контекста, в котором и проявляются различного рода коллизии, обусловленные интенсивным перетоком этнических групп из менее благополучных постсоветских стран в более благополучные. В результате этих процессов жизнедеятельность значительного числа этносов проходит в двух противоположных по условиям этнического развития средах – в своей и инонациональной. Этим и обуславливаются два разных вектора изменений в социальном и духовном облике различных групп одного и того же этноса: формирование субэтнических черт в диаспоре и национально-государственное развитие в своей среде.

Наряду с этим складываются новые формы взаимоотношений между разными сегментами одного и того же этноса, основанных на сложившихся в результате сепараций кровнородственных групп в социальных сетях. Содержание же внутрисетевого взаимодействия между разделенными государствами и континентами, представителями одного и того же этнического сообщества во многом определяется традицией

кровнородственных отношений¹. На этой основе происходит взаимобмен экономическими ресурсами, ценностными категориями и, что очень важно, гетеростереотипами о контактирующем этносе. В этой связи И.П. Шевелева отмечает, что “Формируясь в зоне этнокультурных контактов на основе представлений о воображаемых и истинных характеристиках своего и другого этноса, стереотипы закрепляются на подсознательном уровне в качестве не подлежащего сомнению императива”². Вследствие этого получают развитие новые процессы непосредственного или опосредованного межэтнического взаимодействия, и в результате происходит передача и взаимопроникновение культур.

Очевидно, что конкретные признаки внутрисетевого взаимодействия, несущие функцию передачи иноэтнических культурных ценностей, авто-и гетеростереотипов могут проявляться в каждой конкретной среде и конкретной ситуации. Это обстоятельство требует конкретного эмпирического знания, способного не только описать реальное содержание внутрисетевых взаимоотношений, но и определить характер воздействия этих сетей на изменение элементов самоопределения у взаимодействующих субъектов.

Опыт эмпирического исследования миграционного контекста формирования гетеростереотипов жителей Армении

Эмпирическое исследование роли социальных сетей в межэтнических отношениях в конкретных проявлениях на личностном и групповом уровнях является важным условием удовлетворения современных требований как к научному знанию, так и к нуждам практической деятельности в сфере межгосударственных отношений. Такое направление научного поиска позволяет по-новому осмыслить миграционный контекст общих и специфических проблем межэтнического взаимодействия³.

¹ Чиршцѳицѳишн 2013, 104-105:

² Шевелева 2003.

³ Бромлей 1987, 7-9.

Особый интерес в этой связи представляет пример новой армянской диаспоры, сформировавшейся на территории постсоветских стран, представители которых во внутрисетевом пространстве на личном и групповом уровнях могут выступать в качестве медиаторов межгосударственных отношений. Это обстоятельство было учтено при создании совместного армяно-беларусского проекта “Армяне Беларуси в миграционном контексте этнокультурных связей Армения-Беларусь: этнические традиции и современная ситуация”. В рамках этого проекта была разработана специальная методика изучения сложившихся в результате миграции армянского населения социальных сетей, ставших одним из каналов передачи и воспроизводства в условиях мононациональной по составу населения Армении элементов инациональной культуры, социальных ценностей, стереотипов поведения и сознания. Методика заключалась в исследовании семей, имеющих и поддерживающих связи со своими родными и родственниками, живущими в Республике Беларусь. Исходя из того, что в “беларусском сегменте” миграционного массива значимое место занимал сельский контингент и именно из северных районов Армении⁴, для данного исследования были выбраны четыре села таширского подрайона Лорийского марза – с. Сарчапет, п. Ташир, с. Лернаовит и с. Мецаван. Посредством проведенного в Армении стандартизированного интервью с членами каждой четвертой семьи жителей этих поселений была собрана информация о родных и родственниках, живущих в Беларуси, благодаря чему стало возможным выявить степень их осведомленности о характере жизнедеятельности мигрантов вне родины, включая время и место их адаптации, экономическое положение и социально-демографические параметры. Полученная через родных информация позволила изучить закономерности адаптации мигрантов в Беларуси, выявить их дальнейшие планы.

⁴ Эта информация была получена в результате ознакомления с работами исследователя армянской диаспоры Беларуси Н. Аветян (см. Аветян 2015), а также при проведении опроса экспертов в данной области в самой Беларуси.

Содержащийся в исследовании материал о характере взаимоотношений родных и родственников, разделенных государственными границами, имел еще один “выход” для аналитических разработок. Они могут быть направлены на определение роли социальных сетей в качестве канала межкультурных связей между армянами и беларусами, в частности, в переносе и распространении через этот канал элементов беларусской культуры, ее влияния на образ беларусов в сочетании с самообразом.

Образ контактирующего с мигрантами этноса

Мы исходили из того, что клише образов контактирующего этноса может стать “определенным набором стереотипов”⁵, на основе которого этническая группа может “прогнозировать возможную реакцию участников общения на ту или иную ситуацию”⁶. Необходимость в подобном исследовательском ракурсе продиктована весьма значимым влиянием последствий межэтнического взаимодействия на межгосударственные отношения. Гетеростереотипы, формирующиеся в ходе миграционных процессов, создают общий настрой как у принимающего мигрантов этноса, так и у самих мигрантов.

Рис. 1. Реакции респондентов при контакте с представителями иных национальностей*

⁵ Шевелева 2003.

⁶ Шевелева 2003.

* Ответы: 1. Затрудняется ответить; 2. Напрягается; 3. Ничего необычного; 4. Проявляется интерес; 5. Удовлетворение от общения.

В данном исследовании в первую очередь было обращено внимание на особенности самой личности в первичном восприятии представителей чужого этноса в целом и беларусов – в отдельности. Это особенно важно в связи с тем, что “исследователи, ограничиваясь проблемой межличностного восприятия”⁷, не особо обращают внимание на роль “внешних и внутренних факторов”. Помимо первых в данном случае важны субъективные ощущения, которые возникают при контактировании с лицом не своей национальности, где очевидны социально-демографические факторы, определяющие эти субъективные оценки.

Возраст, пол, социальный статус, профессия и прочие параметры, как в отдельности так и в различной конфигурации связей, образуют тот весьма неполный перечень признаков личности или группы, который существенным образом влияет на зафиксированные в процессе исследования вербальные ответы. Важна также роль опыта общения самого респондента с лицами другой национальности и информации, переданной ему находившимся в непосредственном контакте с другой национальностью членом его семьи, родственником, соседом и т.д.

По данным исследования определилась весьма выраженная вариативность в структуре ответов респондентов на вопросы о своих ощущениях, возникающих при общении с представителями другой национальности. “Напряжение”, “ничего необычного”, “интерес” и “удовлетворение от общения” – вот перечень ответов на открытый вопрос, полученный в ходе стандартизированного интервью.

Сравнение структуры распределения этих ответов в представленной дихотомии “не своей” и “беларусской” национальности показало весьма интересное расхождение (см. рис. 1). Первые три ответа “напряжение”, “ничего необычного”, “интерес” в левой колонке (“не своей национальности”) имеют больший вес, чем в правой (беларусской национальности). Но в данном случае интерес представляет количество лиц, давших ответ “удовлетворение от общения” в правой колонке.

⁷ Солдатова 1998, 67.

Если в отношении к “не своей национальности” этот ответ был зафиксирован у 4% опрошенных, то к “беларусской национальности” – почти 30%, т.е. больше, чем в 7 раз. Весьма интересен в этой связи еще и тот факт, что более половины респондентов судит о белорусах по информации, полученной от живущих в этой республике родственников, соседей, земляков. Поэтому последний показатель (см. рис. 1) свидетельствует о весьма благожелательном отношении белорусов к армянам-мигрантам, следовательно, о комфортной жизни последних в этой стране. В соответствии с этой оценкой можно предположить о передаче в Армению по каналам межродственных связей положительного образа белорусов. Причем только 5% опрошенных указали на национальную неприязнь при общении с белорусами и 15% затруднились с ответом. Никаких затруднений в общении с белорусами не испытывало более трети опрошенных, а на различия в языке и поведении, усложняющих это общение, указало менее половины респондентов. Вышеуказанное весьма четко соотносится с образом белорусов, сформировавшимся у жителей исследованных нами сел Армении. Этот образ присутствует в гетеростереотипах респондентов, которые представлены как отдельно в оценках специфических с точки зрения опрошенных качеств белорусов, так и в сопоставительных (армян с белорусами) качествах в оппозиции “близость-различие”. Отмеченное важно для разработки нескольких исследовательских направлений.

Первое направление связано с тем, что переданная мигрантом информация содержит имплицитную, не выраженную, но осознаваемую им оценку комфортности своего положения и способности интегрироваться в среду. Поэтому крайне важно вывести закономерности связей между характером взаимодействия мигранта со средой и содержанием посылаемых информационных сюжетов. Второе направление нацелено на изучение характера воздействия на жителей Армении родных и родственников, живущих в других странах. Оно существенно для определения перспектив развития межнациональных отношений в условиях опосредованного межличностного корреспондирования информации. В этом случае исходящая от мигранта информация может

содержать “положительную-отрицательную” оценки, влияющие на отношение жителей Армении к титульному этносу страны пребывания их родных и близких. Третье направление исследовательского поиска – выведение признаков самоидентификации на фоне инациональной культуры. Оно весьма значимо в понимании механизмов развития этнической идентичности в своей среде в реальном контексте опосредованных межэтнических связей.

В связи с вышеуказанным в программу исследования была заложена задача изучения содержания взаимосвязей гетеростереотипов (в отношении беларусов) с самообразом среди жителей Армении, имеющих связи со своими родственниками, живущими в Беларуси. Мы исходили из того, что “этнический стереотип включен в структуру этнической идентичности в качестве ее элемента, и он устанавливается в процессе идентификации индивида с этнической группой”⁸. Именно поэтому в процессе стандартизированного интервью респондентам были заданы вопросы, выясняющие характерные для беларусов черты, а также близкие или отличающие от армян качества этой этнической общности.

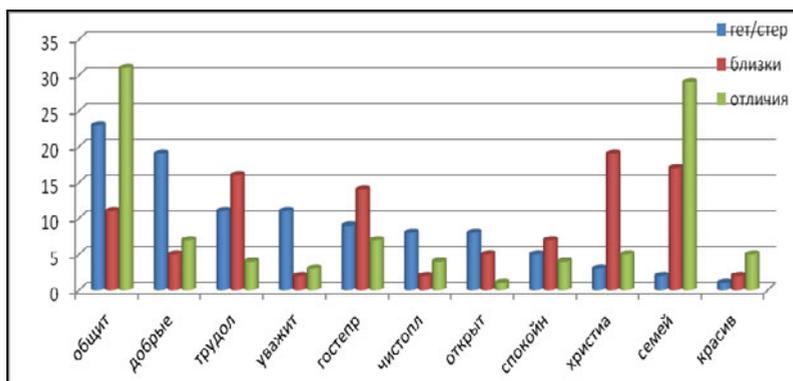
Соотносимость гетеростереотипов (относительно беларусов) и автостереотипов жителей Армении – родственников мигрантов

В начале следует отметить, что в процессе исследования было зафиксировано 69 гетеростереотипов, 127 вербальных ответов, характеризующих близость двух этносов, и 106 отличающих их друг от друга. Из них только в 13 ответах по трем предложенным вопросам было отмечено совпадение (независимо от их количества), в ответах на два вопроса (гетеростереотип – автостереотип) по признаку близости этих качеств совпадения были в 14 ответах, а по отличиям – в 16 ответах. Причем из опрошенных только 6% не дали ответ на вопрос о гетеростереотипах и их отличиях от автостереотипов. Но почти треть респондентов не смогли определиться в ответах о близости этнических ка-

⁸ Ананьина 2018.

честв белорусов и армян. В этом случае нужна более достоверная информация, которая доступна только при непосредственном контакте. Кроме того, в инонациональном окружении все же этническая группа акцентирует внимание на различиях между ним и окружением, следовательно, передаваемая информация меньше всего содержит представления о сходстве с этим окружением. Очевидно, что объектом анализа могут стать те отмеченные респондентами качества, характеризующие белорусов и армян, которые совпадают друг с другом. График, изображенный на рис. 1, дает конкретное обоснование вышесказанному.

Рис. 1. Характер сопоставимости гетеростереотипов (по белорусам) с оценками схожести и различия между ними и армянами

Внутренне осознаваемая мигрантом ситуация в связи с его положением в белорусском окружении (степень его комфортности) весьма четко прослеживается, с одной стороны, в структуре гетеростереотипов, оценок близости и отличий этнических черт. С другой стороны, эта комфортность прослеживается в степени соотносимости данных вербальных оценок друг с другом. По степени близости самооценок и оценок белорусов можно фиксировать уровень этнической аффилиации армян с белорусами⁹. К тому же близкие с армянами характеристики белорусов (они христиане, семейственные, трудолюбивые, как мы)

⁹ Ковальчук 2015.

облегчают взаимодействие на бытовом уровне. Указанное характеризует культурные и психологические условия вживания мигранта в данную среду и определяет в целом положительное содержание посылаемой им информации. Данное обстоятельство подчеркивает особую роль этих корреспондируемых сюжетов в представлении и стереотипах в отношении белорусов уже у жителей Армении, что существенным образом будет определять перспективы повторных миграций. При этом в дихотомии (“положительная-отрицательная”) оценок у жителей Армении образ белорусов реально склоняется к первому члену этой дихотомии.

Следующим аналитическим выводом из представленных выкладок может стать выведение соотносимости содержания самооценок в связке гетеростереотипов с оценками близости и различий армян с белорусами. В этом плане весьма значимы этнические различия в восприятии содержания контекста, казалось бы, в одинаковых вербальных ответах. Так, “семейные отошения” подчеркиваются в качестве сближающей и то же время отличающей белорусов от армян характеристики. Очевидно, что они такие же семьянины, как и мы, но в то же время отличаются своими внутрисемейными отношениями – взаимоотношениями между супругами, родителями и детьми. Таким же образом близость по религии осознается в контексте общехристианского сообщества. Но внутри этого контекста отличия между армянами и белорусами существенны.

Исходя из вышесказанного, можно с уверенностью отметить, что транслируемая в социальных сетях информация двухслойна по своему содержанию. Первый слой – приемлемый общий план соотносимости, характеризующий близостью фоновых признаков – института семьи, гостеприимства, религии и т.п., а второй слой – выделяющий сугубо личностные особенности, которые противопоставляются и в которых подчеркивается своя национальная черта. Это весьма важно для респондентов, 75% которых подчеркивают свою национальную принадлежность, а 80% считают это очень важным в их жизни. Здесь мы имеем дело с транслируемым по социальным сетям элементом актуализированного в инонациональном окружении этнического самосознания. В

мононациональной среде это не столь важно, но сам факт такого “всплеска” этнической идентификации – свидетельство именно ее трансляции.

Следующим следствием внутрисетевого информационного обмена стал перенос на “армянскую” почву представлений о возможностях сохранения идентичности в инонациональном окружении. В структуру факторов, способствующих, по мнению респондентов (следует напомнить, что они являются жителями Армении), сохранению этнической идентичности в диаспоре, вошли язык – 23%, традиции – 22%, религия, культура и история, равно как и внутриобщинное общение – 15%, связь с родиной – 10%, мононациональный брак и воспитание детей – 8%. Интересно, что подобная структура ответов присуща армянской этнической группе диаспоры, что подтверждает вышеназванную закономерность.

Заключение

Исследование реальных проявлений собственной соотносимости со своей и контактируемой общностями у отдельной личности, группы лиц и больших массивов людей становится одной из важных предпосылок осмысления роли этнического фактора в современных социальных, политических и экономических процессах. Миграция – одна из составных компонентов современного состояния армянского этноса, который в происходящих на мировой арене процессах выступал и выступает в двух качествах – в виде национального государственного образования и диаспоры. Последняя представлена различными компактными и дисперсными группами армян, рассредоточенными в разных политических, экономических, социальных, этнических и конфессиональных средах. Взаимоотношения между представителями этих двух звеньев этноса образуют общее социальное и культурное информационное пространство, в котором складываются механизмы передачи инонациональных социальных и культурных ценностей. Опыт исследования этого процесса на примере армяно-беларусских отношений способствует конкретизации наших представлений о роли мигрантов в

переносе в Армению стереотипов сознания, сформированных в белорусской среде.

Литература

- Շարապետյան Ռ.Ս. 2013, Միգրացիան և հայկական նոր սփյուռքը. Էթնոսոցիոլոգիական հետազոտություն, Երևան, «Գիտություն», 220 էջ:
- Аветян Н. 2015, Армянская диаспора в Республике Беларусь. LAP Lambert Academic Publishing, 155 с.
- Ананьина В.Т. 2018, Особенности исследования этнических стереотипов. elar.urfu.ru/bitstream/10995/58950/1/978-5-91256-403-1_2018_112.pdf (15.06.2018).
- Карапетян А.Р. 2011, Автопортрет армян: этничность в самооценках, Ереван, "Гитутюн", 186 с.
- Карапетян Э.Т. 1966, Родственная группа "азг" у армян, Ереван, изд. АН Арм. ССР, 166 с.
- Ковальчук Е.Г. 2015, Этнические авто-и гетеростереотипы студентов-беларусов и студентов-туркменов. elib.bsu.by/... (11.02.2018) Психология 1-23 01 04 Психология.
- Солдатова Г.У. 1998, Психология межэтнической напряженности, Москва, "Смысл", 386 с.
- Стефаненко Т.Г. 1999, Этнопсихология. И-т психологии РАН, Москва, 320 с.
- Шевелева И.П. 2003, Этнический стереотип как феномен культуры <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/73785/20-Shevelyeva.pdf?sequence=1> (20.10.2018).
- Этнические процессы в современном мире, 1987, отв. ред. Ю.В. Бромлей, Москва, "Наука", 446 с.
- Хотинец В.Ю. 2000, Этническое самосознание, СПб., "Алетейя", 240 с.

**ԷԹՆԻԿ ՀԵՏԵՐՈԿԱՐԾՐԱՏԻՊԵՐԻ ՄԻԳՐԱՑԻՈՆ ՀԱՄԱՏԵՔՍԸ
(ԷԹՆՈՍՈՑԻՈԼՈԳԻԱԿԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅԱՆ ՆՅՈՒԹԵՐԻ
ՀԻՄԱՆ ՎՐԱ)**

Արփի Կարապետյան

Բելառուսում հաստատված հայ միգրանտների և Հայաստանի բնակիչների միջև ստեղծված անդրսահմանային սոցիալական ցանցերը, որոնք հիմնված են արյունակցական-բարեկամական հարաբերությունների վրա, մեծապես նպաստել են հետերոկարծրատիպերի փոխանցման պայմանների առաջացմանը: Բելառուսում բնակվող բարեկամների հետ կապ պահպանող ՀՀ չորս գյուղերի բնակիչների շրջանում կատարված էթնոսոցիոլոգիական հետազոտությունը թույլ տվեց ուսումնասիրել Հայաստանի Հանրապետության միաէթնիկ միջավայրում օտարազգի շրջապատում արդեն ձևավորված կարծրատիպերի փոխանցման մեխանիզմները: «Դրական-բացասական» գնահատականների հակադրության մեջ հնարավոր եղավ բացահայտել շրջապատի հետ միգրանտների սերտացման աստիճանը, ինչը վկայում է սովյալ էթնիկ միջավայրում նրանց հարմարվողականության վիճակի մասին:

Բանալի բառեր՝ հետերոկարծրատիպ, էթնոսոցիալական միջավայր, փոխանցում, միգրանտ, սոցիալական ցանց, արյունակցական-բարեկամական հարաբերություններ, ինտեգրում:

**МИГРАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ ЭТНИЧЕСКИХ ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Арпи Карапетян

Сформировавшиеся на основе кровнородственных отношений трансграничные социальные сети между мигрантами, осевшими в Беларуси, и жителями Армении во многом способствовали формированию канала передачи гетеростереотипов. Проведенные в четырех селах Армении этносоциологические исследования среди жителей, поддерживающих отношения с родственниками, живущими в Беларуси, позволили проследить

механизмы передачи в мононациональную среду нашей республики гетеростереотипов из инонациональной среды. По дихотомии “положительный – отрицательный” определился высокий уровень аффилированности мигрантов с окружением, что свидетельствует о комфортности жизни в данном этническом окружении.

Ключевые слова – гетеростереотипы, этносоциальная среда, трансмиссия, мигранты, социальная сеть, кровнородственные отношения, интеграция.

MIGRATION CONTEXT OF ETHNIC HETEROSTEREOTYPES (BASED ON ETHNO-SOCIOLOGICAL RESEARCH MATERIALS)

Arpi Karapetyan

Transboundary social networks formed between Armenian migrants and residents of Belarus, based on kinship relations, have greatly contributed to the development of heterostereotypes interchange. The ethno-sociological survey among the residents of four villages in Armenia who have relatives or friends in Belarus allowed us to follow the mechanisms of transmission of stereotypes from foreign surroundings to a monoethnic environment in our republic. The analysis of positive and negative evaluations have driven out the level of convergence of migrants with the environment, which indicates that they are in comfort with the given ethnic surroundings.

Key words – heterostereotypes, ethnosocial environment, transmission, migrants, social networks, kinship relations, integration.